

УДК 316.334;304.3

ПРОБЛЕМЫ СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

Зубец Алексей Николаевич,

д-р экон. наук, доцент, проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию, Финансовый университет, Москва, Россия
ANZubets@fa.ru

Новиков Алексей Викторович,

д-р соц. наук, профессор, профессор Департамента социологии, Финансовый университет, Москва, Россия
AVNovikov@fa.ru

Оборский Алексей Юрьевич,

канд. филос. наук, доцент, заместитель проректора по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию, Финансовый университет, Москва, Россия
AYOborskiy@fa.ru

Аннотация. В настоящее время численность населения с доходами ниже прожиточного минимума выросла с 15,5 млн человек в 2013 г. (10,8% российского населения) до 19,8 млн человек в 2016 г. (13,8% российского населения); реальные денежные доходы населения страны снизились в целом на 9,5%.

Авторы статьи анализируют аспекты социологического исследования проблем бедности и социально-экономического неравенства в России, которые взаимообусловлены наличием большого количества характеризующих показателей и взаимозависимых причинно-следственных связей в социально-экономической сфере российского общества.

Ключевые слова: бедность; социально-экономическое неравенство; абсолютная бедность; относительная бедность; депривация; минимум прожиточный; качество жизни.

THE PROBLEMS OF POVERTY REDUCTION AND SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY IN RUSSIA: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Zoubets A.N.,

Doctor of Economic, Professor, Prorector for strategic development and practice-oriented education of the Financial University, Moscow, Russia
ANZubets@fa.ru

Novikov A.V.,

Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of sociology of the Financial University, Moscow, Russia
AVNovikov@fa.ru

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации на 2017 г.

Oborsky A.Y.,

PhD in Philosophy, associate Professor, Vice-rector for strategic development and practice-oriented education of the Financial University, Moscow, Russia

AYOborskiy@fa.ru

Abstract. *At present the population with incomes below subsistence level increased from 15,5 million in 2013 (10,8 per cent of the Russian population) to 19,8 million persons in 2016 (13,8% of Russian population); the real money income of population has decreased overall by 9,5%.*

The authors analyze aspects of sociological studies of poverty and socio-economic inequality in Russia, which is marked by a large number of characterizing indicators and interdependent causality in the socio-economic sphere of Russian society.

The article is based on the results of research carried out at the expense of budget funds of the state task of the Financial University under the government of the Russian Federation in 2017.

Keywords: *poverty; inequality; absolute poverty; relative poverty; deprivation; low cost of living; quality of life.*

В марте 1917 г. П.А. Сорокин, один из виднейших классиков мировой социологии, в своей статье «Социализм и социальное равенство», писал: «Казалось, никогда еще не было такого контраста между бедностью и богатством, между миллиардерами и нищими, как в наше время» [1]. Прошло сто лет, но слова П.А. Сорокина не потеряли своей актуальности до сих пор — в России важнейшими государственными задачами являются задачи сокращения бедности и социально-экономического неравенства. Они взаимообусловлены наличием большого количества характеризующих показателей и взаимозависимых причинно-следственных связей в социально-экономической сфере российского общества.

В соответствии с п. 8 («Развитие социальных институтов и социальная политика») Главы III («Развитие человеческого потенциала») Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, в период с 2013–2020 гг. и после 2020 г. предусматривается:

- переход России в группу стран с высоким уровнем дохода на душу населения, доминированием массового среднего класса в социальной структуре общества;
- установление минимального размера оплаты труда на уровне восстановительного потребительского бюджета (превышающего прожиточный минимум трудоспособного населения в 2–2,2 раза);
- снижение бедности до уровня, характерного для развитых стран.

При этом основные целевые ориентиры социальной политики — снижение уровня абсолютной бедности до 6–7%, относительной бедности — до 15%; увеличение среднего класса до 52–55% населения и снижение дифференциации населения по уровню доходов (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных) до 12 раз в 2020 г.

Серьезную озабоченность Организации Объединенных Наций вызывают причинно-следственные связи возникновения и воспроизводства бедности во всех странах с различным уровнем экономического развития.

Рост масштабов бедности в каждой стране представляет угрозу для ее национальной безопасности, снижает уровень экономического производства и уровень человеческого капитала, приводит к сокращению численности населения, способствует увеличению уровня криминальных отношений в каждой стране.

В настоящее время, по данным ООН, количество населения, живущего в условиях крайней нищеты, составляет около 800 млн человек, при этом около 795 млн человек страдают от голода. По мнению экспертов ООН, это вызвано увеличивающимся разрывом между доходами представителей беднейших и зажиточных домохозяйств, сельских и городских жителей.

В итоговом документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», который был принят на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г., содержатся 17 целей в области устойчивого развития, для достижения которых необходимо решение 169 задач. При этом целью 1 является «Повсеместная ликвида-

ция нищеты во всех ее формах», целью 2 — «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства», а целями 8–10 соответственно — «Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех», «Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций», «Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними».

На 48 сессии ООН 7–10 марта 2017 г. были рассмотрены «Данные и показатели для Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», заслушан Доклад Межучрежденческой и экспертной группы по показателям достижения целей в области устойчивого развития, в котором было предложено рассмотреть 230 показателей для достижения целей в области устойчивого развития, конкретизирующих каждую из задач ЦУР. В Докладе предложено предоставлять приоритет в определении показателей и порядка сбора данных и отчетности по реализации показателей ЦУР национальным статистическим органам. Однако значительно осложняет ситуацию то, что многими национальными статистическими органами до настоящего времени не приняты единые критерии для определения бедности и нищеты населения своих стран. В России показатели для ЦУР были предложены в 2016 г. в докладе Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации «Цели Устойчивого Развития: ООН и Россия» [2].

В конце 2013 — начале 2014 г. в рамках Всемирного исследования «Глобальный барометр надежды и отчаяния» (Global Barometer on Hope and Despair), проведенного Международным исследовательским центром Гэллапа, было установлено, что проблема бедности занимает устойчивое 3-е место в списке прочих значимых мировых проблем (12% голосов). В странах Западной Европы эту проблему назвали первоочередной (24% голосов), при этом в России проблема бедности занимает 1-е место (19% голосов) (<http://gtmarket.ru/news/2014/04/03/6681>).

В абсолютном большинстве стран мира, в том числе в экономически развитых, воспроизводство бедности и нищеты вызвано чрезмерной поляризацией и стратификацией общества, снижением социальных возможностей для наиболее депривированных его групп и неравенством

жизненных шансов для каждого члена общества, количество которых зачастую находится в прямой зависимости от уровня материальной обеспеченности каждого индивида.

В связи с проведением рыночных реформ в 90-х гг. XX в. произошло резкое снижение уровня доходов у большей части российского населения, что, соответственно, вызвало резкое обострение социальных противоречий в обществе, в том числе — увеличение социального неравенства. При этом значительная часть населения приобрела признаки маргинального слоя.

В реформируемой России появились такие виды бедности, с которыми приходилось сталкиваться в 20-е гг. XX в. в период становления советской власти и в послевоенное время — в 40–50-е гг.: детская и молодежная бедность; бедность занятых в общественном производстве; бедность мигрантов и вынужденных переселенцев; бедность многодетных семей, пенсионеров, инвалидов, безработных; бедность детей из неблагополучных семей и др. Увеличение масштабов бедности в России способствовало появлению социально-экономического феномена, когда одна из самых богатых стран мира по объему национального богатства занимает лидирующее положение в мире среди экономически развитых стран по уровню бедности своего населения.

Кроме того, следует отметить, что в России социально-экономическая проблема бедности является значительной угрозой национальной безопасности страны, а преодоление бедности — одной из приоритетных стратегических задач, от решения которой в среднесрочной и долгосрочной перспективе в значительной степени зависит осуществление социально-экономических преобразований в стране.

По мнению научного сообщества, исследование и описание бедности как социально-экономического явления и социально-экономического процесса требует серьезного комплексного теоретико-методологического обоснования с применением политических, социально-экономических, философских, правовых и других знаний; с привлечением соответствующего понятийно-категориального аппарата, экспертных оценок и социальных оценок общественности. При этом сам процесс измерения бедности требует определения критериев, на основе которых могут быть разработаны соответствующие системы различных (объективных и субъективных) показателей [3].

В мировой практике бедность измеряется с помощью прожиточного минимума, при этом достаточно часто применяется метод определения потребительской корзины и показатель доли бедных в численности населения от 15 лет и старше.

Синтезирование многочисленных подходов различных отечественных авторов к определению понятия «бедность» приводит к необходимости разработки методики по определению уровня бедности и социально-экономического неравенства в стране.

Бедность обусловлена недопустимо низким уровнем жизни населения, включающим в себя низкий уровень доходов, образовательных и медицинских услуг, а также низким уровнем прогресса в различных сферах развития личности, ее бессилием перед возникающими социально-экономическими обстоятельствами, постоянным ощущением незащитности и страха перед будущим.

Для выделения бедной части населения в качестве критерия используют понятие «прожиточный минимум», позволяющее устанавливать через абсолютные величины число лиц с доходами ниже какого-то определенного минимального стандартного уровня, имеющего вид черты (границы) бедности.

Таким образом, бедность и социально-экономическое неравенство характеризуются отсутствием у индивида и/или социальной группы **минимального доступа** к политическим, социально-экономическим, культурным и другим благам, предоставляемых обществом своим членам для реализации ими своих конституционных прав в целях удовлетворения своих жизненно важных потребностей и полноценного воспроизводства личности и/или социальной группы.

Федеральным законом от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» установлена правовая основа для определения прожиточного минимума и его учета при установлении гражданам Российской Федерации государственных гарантий получения минимальных денежных доходов, а также при осуществлении иных мер социальной защиты граждан РФ, связанных с необходимостью реализации ряда правовых норм, установленных федеральными правовыми актами Российской Федерации (например, Трудовым кодексом Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от

17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», и др.). В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», прожиточный минимум в целом по Российской Федерации предназначается для:

- оценки уровня жизни населения Российской Федерации при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ;
- обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ).

Необходимо отметить, что абсолютная черта бедности до 2000 г. устанавливалась для каждого субъекта РФ в средних региональных ценах стоимости минимальной продуктовой и непродуктовой корзин, оценка которых производилась с помощью нормативно-статистического метода в соответствии с единой методологией. Начиная с 2000 г. прожиточный минимум стал рассчитываться исключительно нормативным методом с последующим утверждением законодательным органом каждого субъекта Российской Федерации. Переход на указанный метод оценки прожиточного минимума представляет возможность адаптировать определение линии бедности к ситуации каждого конкретного региона, однако при межрегиональном сравнении бедности применение этого метода приводит к тому, что население в одном регионе с одним уровнем дохода в реальном выражении может быть отнесено к бедным, а в другом регионе — нет.

По мнению отечественных исследователей, основная проблема существующей государственной системы наблюдения за бедностью в стране заключается в том, что устанавливаемые на федеральном и региональном уровнях величины прожиточного минимума не позволяют обеспечить удовлетворение жизненных потребностей бедной части российского населения, поэтому фактически невозможно объективно отразить существующую реальность уровня жизни населения в стране, ее соответствие современным представлениям о минимально необходимом достатке для нормального существования и развития в обществе [4].

Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации устанавливается Правительством Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». При этом расчет величины прожиточного минимума осуществляется в порядке, введенном в действие с 2013 г. Федеральным законом от 03.12.2012 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Согласно этому закону в составе потребительской корзины определены (в натуральных показателях) продукты питания и непродовольственные товары и услуги (в раз- мере 50% стоимости продуктов питания).

Правила исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 29.01.2013 № 56.

Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации на основе стоимости потребительской корзины, установленной Федеральным законом от 03.12.2012 № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», и данных Федеральной службы государственной статистики об уровне потребительских цен на продукты питания и индексах потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, производятся расчеты величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации.

Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральной службой государственной статистики приказом от 11.03.2013 № 93н/91 утвержден Перечень продуктов питания — представителей для определения уровня потребительских цен на продукты питания при исчислении величины прожиточного минимума (всего 42 позиции).

Федеральная служба государственной статистики начиная с 2016 г. ежеквартально выполняет оценки численности и доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по Российской Федерации в целом, с учетом данных по Республике Крым и городу Севастополь. Причем в качестве основы формирования выборочных совокупностей для обследования используется информационный массив сведений о населении, который был сформирован по итогам переписи населения

в Крымском федеральном округе со 100%-ным охватом населения в 2014 г.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.09.2017 № 1119 установлена величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за II квартал 2017 г. на душу населения — 10 329 руб., для трудоспособного населения — 11 163 руб., пенсионеров — 8506 руб., детей — 10 160 руб.

Необходимо отметить, что одной из базовых предпосылок проведенного исследования являлось изучение зависимости уровня экономического развития от уровня финансового, имущественного и социального неравенства; абсолютной и относительной бедности в стране; скорости изменений экономического роста от уровня депривации населения и потенциала социальных противоречий, вызванных ею. На основании разработанной методики авторами была построена модель зависимости экономического роста от уровня депривации населения в ряде стран мира, выбранных авторами.

Построение зависимости роста ВВП от показателей депривации осуществлялось на основании данных статистики Всемирного банка по странам мира за 2001–2016 гг. Страны с населением менее 5 млн человек и темпом роста населения выше 1,5% в год не рассматривались, так как они, по мнению авторов, слишком зависимы от внешних влияний, что делает их экономические показатели менее значимыми для анализа. Авторы также считают, что очень часто быстрый рост населения является результатом внешнего, по отношению к экономике, воздействия, например внедрения более эффективной системы здравоохранения. В условиях ускоренного демографического роста обеспечение развития экономики требует гораздо большего объема ресурсов, что искажает экономические механизмы.

Для формирования системы показателей авторами были отобраны показатели, характеризующие обеспеченность населения знаковыми потребительскими благами:

1. Безопасный доступ к канализации и питьевой воде:
 - а. Пользование современными и безопасными санитарными услугами (% населения).
 - б. Пользование современными и безопасными санитарными услугами в сельской местности (% сельского населения).
 - с. Наличие чистой питьевой воды (% населения).

d. Пользование основными санитарно-гигиеническими услугами (% населения).

e. Пользование современными и основными санитарными услугами в сельской местности (% сельского населения).

f. Доступ к экологически чистому топливу и технологиям приготовления пищи (% населения).

g. Доля тех, кто имеет доступ к удобствам городской жизни — городское население (% от общей численности населения).

2. Доступ к медицинскому обслуживанию:

a. Расходы на здравоохранение, всего (% ВВП).

b. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, всего (лет).

c. Частота выявления случаев туберкулеза (% населения, все формы).

d. Число врачей (на 1000 человек).

3. Доступ к образованию:

a. Доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных начальным школьным образованием.

b. Доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных неполным средним школьным образованием.

c. Доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных полным средним образованием.

4. Доступ к современной инфраструктуре:

a. Пользование Интернетом (% населения).

b. Число абонентов сотовой связи (на 100 человек).

c. Пользование широкополосным Интернетом (на 100 человек).

d. Наличие счетов в финучреждении (% населения в возрасте 15 лет+).

e. Наличие счетов в финучреждении среди беднейших 40% населения (% населения в возрасте 15+).

f. Наличие мобильного доступа к банковскому счету среди беднейших 40% населения (% населения в возрасте 15+).

g. Число авиаперелетов на 100 жителей в год.

5. Доступ к рабочим местам:

a. Доля наемных рабочих и служащих среди женщин (% от числа трудоспособных женщин).

b. Доля наемных рабочих и служащих среди мужчин (% от числа трудоспособных мужчин).

Низкие значения перечисленных выше показателей означают высокий уровень депривации и затрудненный доступ населения к знаковым благам. Высокие значения, наоборот, показы-

вают низкий уровень депривации и высокую обеспеченность населения товарами и услугами, играющими большую роль в поддержании высокого качества жизни.

Для уточнения прогнозов в расчетах учитывались следующие экономические показатели:

1. Расходы домохозяйств на конечное потребление на душу населения (в постоянных ценах в долл. США 2010 г.).

2. ВВП по ППС на одного занятого человека (в постоянных ценах в долл. США 2011 г.).

3. Валовое накопление капитала (% ВВП).

В качестве основного показателя, описывающего экономическое развитие, рассматривался рост душевого ВВП.

В дополнение к показателям депривации в ходе анализа и выявления зависимостей экономического роста от настроений населения можно также использовать следующие показатели:

1. Удовлетворенность жизнью населения в целом и по отдельным социально-демографическим группам.

2. Стремление к преодолению неравенства (доля тех, кто считает, что неравенство в обществе должно быть снижено).

3. Требование к государству относительно снижения неравенства (доля тех, кто считает, что государство обязано способствовать снижению неравенства) и т.п.

Однако значения этих показателей доступны далеко не по всем странам, что делает невозможным их учет при построении модели зависимости экономического роста от уровня депривации.

Дальнейший корреляционный анализ позволил выделить показатели основных факторов депривации, в наибольшей степени определяющие скорость экономического роста:

1. Расходы на здравоохранение, всего (% ВВП).

2. Доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных неполным средним школьным образованием.

3. Число абонентов сотовой связи (на 100 человек).

4. Доля наемных рабочих и служащих среди женщин (% от числа трудоспособных женщин).

Для более полного учета влияния демографической динамики на экономический рост к этим показателям добавлен средний годовой рост численности населения.

Данные по странам мира, учтенным при построении модели экономического роста от уровня депривации, приведены в *таблице*.

Таблица

**Показатели средних значений депривации за 2001–2016 гг. по странам мира
(по данным Всемирного банка)**

	Средний рост численности населения, % в год	Расходы на здравоохранение, всего (% ВВП)	Доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных неполным средним школьным образованием)	Число абонентов сотовой связи (на 100 человек)	Доля наемных рабочих и служащих среди женщин (% от числа трудоспособных женщин)
Австралия	1,4	8,7	96	91	86,5
Австрия	0,5	10,7	—	124,9	89
Азербайджан	1,2	5,6	86,7	63,8	32,5
Аргентина	1,1	6,9	98,9	97,2	79,3
Бангладеш	1,4	2,8	91,1	34,6	18,3
Беларусь	–0,3	6,1	92,2	72,3	94,9
Бельгия	0,6	9,6	98,4	97,8	88,3
Болгария	–0,8	7,1	95,2	101,8	89,4
Бразилия	1,1	7,9	94,3	76,7	68,4
Великобритания	0,7	8,5	99,1	110,8	91,2
Венгрия	–0,2	7,7	90,4	98,6	90,8
Вьетнам	1,1	5,8	96	73,4	23,5
Гаити	1,5	6,7	—	31,3	10,1
Германия	0	10,7	98,3	101,4	91,5
Гонконг	0,6	—	—	165,6	94
Греция	0	9	96,7	100,7	67,6
Дания	0,4	10,2	97,4	108,5	94,6
Доминиканская Республика	1,4	4,6	85,5	58,3	67
Индия	1,5	4,4	87,3	37,8	—
Индонезия	1,3	2,7	91,5	64,2	30,4
Испания	0,8	8,5	99,6	99,4	86,3
Италия	0,4	8,8	98,1	131,5	80,2
Казахстан	1	3,9	88,8	90,4	63,7
Канада	1	10	99,6	62,4	88,4
Киргизия	1,3	6,1	87,2	64,6	53,4
Китай	0,6	4,9	—	51,5	—
Колумбия	1,2	6,3	92,9	70	52,1
Корея	0,6	5,9	98,6	93,3	69
Лаосская НДР	1,5	3,4	85,9	35,3	10,9
Марокко	1,3	5,4	89,1	74	39,8
Мексика	1,4	6	95,2	58,6	65,2
Мьянма	0,9	2	89,7	14,5	—

Окончание табл.

	Средний рост численности населения, % в год	Расходы на здравоохранение, всего (% ВВП)	Доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных неполным средним школьным образованием)	Число абонентов сотовой связи (на 100 человек)	Доля наемных рабочих и служащих среди женщин (% от числа трудоспособных женщин)
Непал	1,3	5,9	90	33,4	12,8
Нидерланды	0,4	9,5	99,1	105,8	89,3
Никарагуа	1,3	6,7	92,3	56,2	50,3
Парагвай	1,5	7,9	92,6	69,6	51
Перу	1,3	4,9	95,8	61,6	46,6
Польша	-0,1	6,4	95,9	98,9	78,6
Португалия	0,1	9,7	98,8	106,3	79
Российская Федерация	-0,1	6,1	94	105,1	93,1
Румыния	-0,8	5,2	90,6	78,2	64,2
Сальвадор	0,5	7,1	93,8	88	41,5
Северная Америка	0,9	15,2	94,8	79,5	93,6
Сербия	-0,4	9	96,3	107,7	73,1
Словацкая Республика	0	7,3	—	92,2	92
США	0,9	15,7	94,4	81,4	94,2
Таиланд	0,6	3,8	93,9	86	41,8
Тунис	1	6,1	97,9	75,7	79,8
Туркменистан	1,4	2,8	—	54,1	—
Турция	1,4	5,5	96,1	73,3	48,1
Украина	-0,6	6,8	92,1	88,8	83,2
Финляндия	0,4	8,5	98,4	121,3	91,2
Франция	0,6	10,8	98,6	84,8	92,2
Чешская Республика	0,2	7,1	—	110,5	88,4
Чили	1	6,9	94,5	88,9	69,5
Швейцария	0,9	10,8	94	109	86,6
Швеция	0,7	9,8	98,5	108,8	94,1
Шри-Ланка	0,8	3,7	96,9	55,1	56,3
Южная Африка	1,4	8,2	86,3	89,6	83,9
Япония	0	8,8	100	90,7	86,5

Источник: составлена авторами на основе данных Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=RU> (дата обращения: 03.11.2017).

Итоговое моделирование с использованием линейных зависимостей по каждому из параметров позволило определить формулу, описывающую средний годовой рост душевого ВВП:

$$\Delta \text{ВВП} = -1,22 \times \Pi_1 - 0,36 \times \Pi_2 - 0,0034 \times \Pi_3 - 0,027 \times \Pi_4 - 0,0179 \times \Pi_5 + 9,85,$$

где:

$\Delta \text{ВВП}$ — годовой прирост душевого ВВП;

Π_1 — средний годовой рост численности населения;

Π_2 — расходы на здравоохранение, всего (% ВВП);

Π_3 — доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных неполным средним школьным образованием;

Π_4 — число абонентов сотовой связи (на 100 человек);

Π_5 — доля наемных рабочих и служащих среди женщин (% от числа трудоспособных женщин).

Проверка расчетов показала, что приведенная выше формула обеспечивает достаточно высокую точность математического моделирования. Коэффициент корреляции между реальными и расчетными значениями роста душевого ВВП составил 0,81. Добавление дополнительной переменной — валового накопления капитала (% ВВП) — повышает коэффициент корреляции до 0,83.

Проблемы сокращения бедности и неравенства в условиях мирового социально-экономического кризиса носят системный характер, обусловленный сокращением предложения прорывных инноваций, способных существенно повысить качество жизни людей. Тем не менее существуют способы преодоления снижения экономического роста, предусматривающие экономическое стимулирование в классическом понимании, однако для этого необходимо проведение соответствующих мероприятий по формированию общественного мнения:

1. «Лекарством» от экономического кризиса является увеличение расходов на исследования (Research and Development, R&D), которые позволят предложить рынку инновационные товары и услуги. По данным Всемирного банка, сегодня на R&D в мире тратится около 2,2% мирового ВВП, в странах ОЭСР — 2,5% ВВП, причем эти цифры постоянно растут. Очевидно, расходы на науку и прикладные исследования необходимо и далее серьезно наращивать, чтобы обеспечить

дальнейшее развитие мировой экономики. Как в мире в целом, так и в нашей стране необходимо стимулировать появление инноваций, способных, во-первых, поднять производительность труда в традиционных отраслях экономики, а во-вторых, вывести на рынок новые товары и услуги, повышающие качество жизни людей и поэтому востребованные населением. В России средством для преодоления экономического спада должно стать производство инноваций, нацеленных на повышение производительности труда в традиционных отраслях экономики и вывод на рынок инновационных товаров и услуг, востребованных населением. К сожалению, пока российские расходы на исследования и проектирование (R&D) далеки от лучших мировых значений и составляют, по данным Всемирного Банка, 1,1% ВВП. Эту статью расходов необходимо увеличивать.

2. Для преодоления экономического застоя человеку надо предоставить новые стимулы — привлекательные стандарты потребления, и, с другой стороны — возможности для повышения качества жизни.

Передовой стандарт потребления подразумевает доступность для населения более широкого перечня товаров и услуг, обеспечивающих высокий уровень защищенности от неблагоприятных внешних и социальных воздействий, новый уровень свободы и повышение объема потребления, а с другой стороны — дополнительные возможности для повышения собственного уровня благосостояния, необходимые для приобретения тех самых товаров и услуг.

Таким образом, необходимо предоставить населению новые возможности для реализации собственной производственной активности — высокооплачиваемые рабочие места в новых отраслях экономики. Для этого необходимо шире использовать возможности госслужбы и занятости в бюджетном секторе экономики.

3. Поддержание экономического роста требует вывода на рынок новых благ, востребованных населением, а также новых технологий, повышающих производительность труда человека в традиционных и инновационных областях экономики.

4. Еще одним важным стимулом для развития экономики должно стать снятие препятствий на пути повышения экономической активности населения. Этот комплекс мер подразумевает, прежде всего, стимулирование к получению образования; меры по стимулированию создания

собственного бизнеса и облегчения ведения бизнеса в целом; развитие транспортных сетей; содействие миграции и т.п.

5. Одно из основных направлений повышения экономической активности граждан — это облегчение ознакомления с более высокими стандартами качества жизни. Для этого необходимо стимулировать мобильность населения — как внутри страны, так и за ее пределы.

6. Отдельную важную роль в повышении экономической активности населения и обеспечении экономического роста должны сыграть государственные органы. Речь идет о законодательной и практической активности в части стимулирования инновационной политики по стране в целом и по отдельным, наиболее перспективным, прорывным отраслям экономики; облегчении ведения бизнеса и открытия новых предприятий; создании условий для получения современного основного и дополнительного образования, а также производственных навыков, востребованных на рынке; облегчении миграции и т.п. Отдельно

надо сказать о повышении качества рабочих мест на государственной службе и в бюджетных организациях. Необходимо сделать их образцом для остальных работников в части высокой производительности труда, современности и эффективности, а также — стандартов оплаты трудовой деятельности.

7. Отдельное самостоятельное направление стимулирования экономического развития состоит в повышении инвестиционной активности частного бизнеса. К сожалению, сегодня инвестиционная активность российского бизнеса недостаточна. Можно предположить, что в значительной степени это явление объясняется довольно низкой стоимостью рабочих рук на российском рынке труда. Поэтому, чтобы обеспечить повышение активности российского бизнеса, стоимость труда в российской экономике должна увеличиваться. А для этого необходимо ограничить приток дешевой и низкоквалифицированной рабочей силы или, по крайней мере, ввести его в определенные рамки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин П.А. Заметки социолога. Социологическая публицистика // под ред. профессоров А.О. Боронова, И.А. Голосенко, В.В. Козловского. СПб.: Алетея, 2000. С. 109.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016.
3. Назаренко С.В. Социальный контроль научной деятельности исследователя: взаимосвязь экспертной оценки и социальной оценки общественности // Социология образования. 2016. № 11. С. 4–22.
4. Александрова О.А. Борьба с бедностью неравенством: мифы и аксиомы // Россия и современный мир. ИНИОН РАН. 2016. № 3 (92). С. 25–39.

REFERENCES

1. Sorokin P.A. Notes of a sociologist. Sociological journalism [Zametki sociologa. Sociologicheskaja publicistika] / ed. by A. O. Boronoev, I.A., Golosenko, V. Kozlovsky. St. Petersburg, Aletheia, 2000, p. 109.
2. The human development report in the Russian Federation in 2016 [Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2016 god] / ed. by S.N. Bobylev, and L.M. Grigoriev. Mo Analytical center for the Government of the Russian Federation, 2016.
3. Nazarenko S.V. the Social control of scientific activity of the researcher: the relationship of peer assessment and social evaluation of the public [Social'nyj kontrol' nauchnoj dejatel'nosti issledovatelja: vzaimosvjaz' jekspertnoj ocenki i social'noj ocenki obshhestvennosti]. *Sociologija obrazovanija — Sociology of education*. 2016, no. 11, pp. 4–22.
4. Aleksandrova O.V. poverty inequality: myths and axioms [Bor'ba s bednost'ju neravenstvom: mify i aksiomy]. *Rossija i sovremennij mir — Russia and the modern world*, 2016, no. 3 (92), pp. 25–39.